

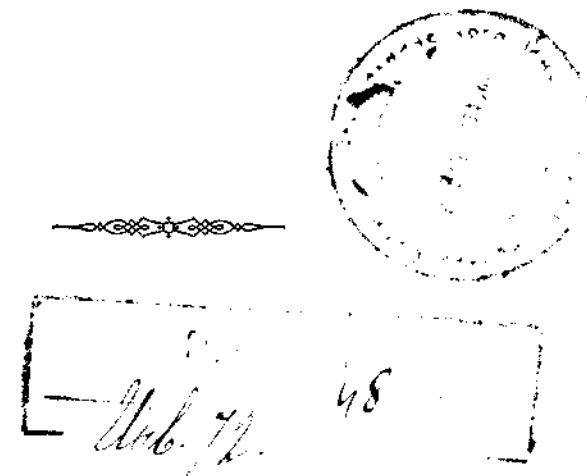
И. В. Шатиловъ.

СЕМЬДЕСЯТИЛѢТНІЙ ОПЫТЪ

ИСКУССТВЕННОГО ЛѢСОРАЗВЕДЕНІЯ НА ЧЕРНОЗЕМѢ.

Съ раскрашеннымъ планомъ.

БИБЛИОТЕКА
МОСКОВСКОГО
ЛЕСОТЕХНИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА
ИМ. К. А. ТИШКОВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

1893.

Семидесятилѣтній опытъ искусственнаго лѣсоразведенія на черноземѣ.

I.

Приемы лѣсоразведенія, принимаемые въ с. Моховомъ.

Владѣя однимъ изъ старѣйшихъ питомниковъ, существующимъ съ 1824 года, и имѣя въ рукахъ данныя о продажѣ саженцевъ и сѣянцевъ съ 1848 года по настоящее время, я могъ болѣе или менѣе точно прослѣдить, на сколько увеличивается среди гг. хозяевъ потребность въ лѣсоразведеніи и какъ съ каждымъ годомъ становится сильнѣе спросъ на деревца; такъ, осенью 1891 года спросъ былъ такъ великъ, какъ давно не бывалъ, несмотря на неурожай и сухую, слѣдовательно, не особенно благопріятную для посадокъ погоду. Благодаря этому усиленному спросу, я даже былъ вынужденъ увеличить ровно вдвое площадь питомниковъ весною и осенью настоящаго года, чтобы впредь по возможности удовлетворять потребности въ сѣянцахъ гг. заказчиковъ. Въ концѣ этой брошюры помѣщена таблица, показывающая развитіе отпуска саженцевъ съ 1848 по 1893 годъ, отдѣльно для каждой древесной породы.

Такъ какъ искусственное лѣсоразведеніе, которое я продолжаю и теперь, ежегодно насаждая и подсѣвая отъ 5 до 10 и даже до 20 десятинъ, началось въ Моховомъ въ 1822 году, то понятно, что результаты его уже видны совершенно наглядно и детально. Моховое лѣсоводству училось на дѣлѣ и училось долго, а именно— 70 лѣтъ; не мало, конечно, было неудачъ и ошибокъ за это время, но зато выработанные теперь приемы, системы и правила не суть продуктъ кабинетныхъ соображеній, но результаты работы и опыта цѣлаго ряда поколѣній на дѣлѣ, почему они и могутъ быть почти одинаково пригодными для всѣхъ среднихъ черноземныхъ губерній.

*

Извлечено изъ журнала «Русское Лѣсное Дѣло».

Доволнено цензурою. С.-Петербургъ, 16 іюля 1893 года.

Всѣмъ этимъ я и намѣренъ подѣлиться въ настоящемъ моемъ сообщеніи.

Лѣсоразведеніе въ Моховомъ началось съ засадки выгона, на которомъ росли рѣдкіе дубы. Подобныя мѣста зовутся у насъ «колками», а поэтому и паркъ нашъ носитъ это названіе. Колокъ имѣлъ прежде чисто нарковый характеръ, такъ какъ засаживался всевозможными породами, но съ годами начался въ немъ самосѣвъ и теперь, не теряя своего паркового назначенія лично для насъ, онъ совершенно имѣетъ характеръ лѣса и представляетъ наглядный указатель, какъ къ выбору системъ посадокъ, такъ равно и самихъ породъ. Полное его облѣсеніе закончено въ 1890 г., осенью, когда соединяющій его съ нашимъ хуторомъ оврагъ былъ мною весь засѣянъ желудами, которые теперь уже 4—6-вершковые дубки. Но постепеннымъ увеличеніемъ, въ продолженіи 70 лѣтъ, Колка не ограничился въ Моховомъ и покойный отецъ мой обсаживалъ не только овраги, но и пашни и дѣлалъ, кромѣ того, подсадки по естественнымъ сведеннымъ лѣсамъ. Ко дню смерти отца, т.-е. къ концу 1889 года, было всего засажено въ Моховомъ 236 десят. лѣса, а послѣ его смерти, уже мною, облѣсено 53 десят. Выйдя въ 1861 г. изъ предѣловъ Колка съ лѣсоразведеніемъ, отецъ впервые заложилъ основу защитнымъ для полей посадкамъ, обсаживая бока овраговъ, которыхъ, какъ это легко можно видѣть изъ плана имѣнія, не мало въ Моховомъ и которые пересекаютъ наши поля по всѣмъ направленіямъ. Года 3 тому назадъ я началъ уже *чисто защитныя* посадки, т.-е. такія, которыя исключительно ведутся вокругъ полей и по самымъ полямъ узкими полосами и притомъ по пашнѣ, сообразуясь съ господствующими вѣтрами и высотой мѣстности, гдѣ они закладываются, чего прежде не соблюдалось. Къ защитнымъ полосамъ прибѣгнувъ я послѣ тщательныхъ 12-лѣтнихъ наблюденій надъ влияніемъ существовавшихъ уже насажденій на урожай и вѣтры, въ особенности зимніе. Несомнѣнная большая урожайность на участкахъ, находящихся близъ лѣса, зависить какъ отъ большихъ накопленій снѣга на такихъ мѣстахъ, такъ равно и отъ лучшаго и болѣе продолжительнаго сохраненія влаги. Ниже представляю рядъ цифръ, изъ которыхъ это будетъ видно совершенно наглядно. Влага на подобныхъ участкахъ сохраняется долѣе, вслѣдствіе затѣненія и защиты отъ вѣтра—этого главнаго сушителя чернозема. Но кромѣ этихъ, такъ сказать метеорологическихъ влияній, мною замѣ-

чено, что и вредныя насѣкомыя, вродѣ гессенской мухи, *Pulemia coarctata* и т. п., менѣе поражаютъ участки подъ лѣсомъ. Отчего это происходитъ—предоставляю судить энтомологамъ, но на дѣлѣ это такъ.

Перехожу теперь къ тѣмъ выводамъ, которые получились у насъ въ Моховомъ изъ практики лѣсоводства.

Многолѣтній опытъ моховскихъ посадокъ выработалъ систему лѣсоразведенія не большими сплошными лѣсными площадями, но перелѣсками въ 10—80 десятинъ, между которыми лежатъ пахатныя поля. Подобныя насажденія перелѣсками имѣютъ много преимуществъ предъ сплошнымъ лѣсонасажденіемъ большими площадями какъ для самаго лѣса, такъ, главнымъ образомъ, и для полеводства. Во-первыхъ, насаждая лѣсъ перелѣсками, можно занимать имъ неудобныя для другихъ культуръ участки земли, какъ-то: овраги, болота, запольныя земли и т. п. и при посредствѣ лѣса обращать ихъ изъ непродуктивныхъ въ продуктивныя. Во-вторыхъ, отдѣльныя перелѣски, представляя изъ себя до извѣстной степени защитныя посадки, распространяютъ благотворное влияние лѣса на почву на гораздо большую площадь, чѣмъ сплошныя насажденія. Вотъ двѣ главныя хозяйственныя выгоды отъ такой системы лѣсоразведенія. Самъ лѣсъ въ подобныхъ перелѣскахъ растетъ всегда гораздо гонче и лучше, нежели въ сплошныхъ лѣсонасажденіяхъ, что, вѣроятно, зависитъ отъ того, что доступъ воздуха болѣе свободенъ, чѣмъ на сплошныхъ лѣсныхъ площадяхъ. Такія небольшія насажденія растутъ такъ гонко, что обыкновенно черезъ 10, много 15 лѣтъ, приходится дѣлать въ нихъ первую проходную рубку, чтобы избѣгнуть хлыстоватости стволовъ, которая является неминуемо, если только рубка запаздаетъ. Угнетенныхъ экземпляровъ при этомъ почти не встрѣчается, такъ ровно идутъ обыкновенно подобныя насажденія. Кромѣ того, разводя лѣсъ перелѣсками, мы избѣгаемъ опасности отъ лѣсныхъ пожаровъ, такъ часто губящихъ сплошныя насажденія, а также и вредныхъ насѣкомыхъ, какъ-то: короѣдовъ, пилильщиковъ, шелкопрядовъ и пр. Такимъ образомъ, въ нашихъ черноземныхъ имѣніяхъ самое рациональное лѣсонасажденіе будетъ заключаться въ облѣсеніи боковъ овраговъ, которые обыкновенно не представляютъ изъ себя даже маломальски сносныхъ покосовъ, выгорая еще съ начала весны; затѣмъ въ облѣсеніи болотъ и отдаленныхъ отъ усадьбы запольныхъ участковъ; наконецъ, обсаживая свои поля

и имѣнія по границамъ, хозяева прямо будутъ улучшать качество своихъ полей. Подсадкой въ старыхъ, рѣдкихъ, естественныхъ лѣсахъ тоже не слѣдуетъ пренебрегать, такъ какъ эти подсадки, гарантируя будущій лѣсъ, въ то же время даютъ возможность использовать выборочной рубкой перестарѣвшіе, рѣдко стоящіе естественные экземпляры, а проходныя рубки въ молодой подсадкѣ дадутъ уже и топливо. Какъ всѣмъ извѣстно, нашъ громадный черноземный районъ отапливается исключительно соломой, употребляя ее такимъ образомъ безслѣдно для земли, вмѣсто того, чтобы въ видѣ навоза возвращать ее снова землѣ, и такое обездоливаніе полей питательными веществами производится не только крестьянами, но и частными землевладѣльцами. Вмѣстѣ съ тѣмъ при искусственномъ лѣсонасажденіи уже черезъ 10 лѣтъ послѣ посадки бываютъ потребны проходныя рубки, которыя вполне могутъ удовлетворять экономическимъ потребностямъ въ топливѣ. Облѣнивъ одни только овраги и прочія неудобныя земли, землевладѣльцы уже много улучшаютъ климатическія условія черноземной полосы, убавивъ въ значительной степени зависимость доходности своихъ имѣній отъ мѣсячныхъ засухъ съ вѣтрами, столь не рѣдкими у насъ. Но для достиженія этого надо, чтобы сами хозяева поняли всю важность облѣсенія и чтобы облѣсеніе сдѣлалось явленіемъ, по возможности, общимъ для всѣхъ, а не исключительнымъ, каково оно теперь, несмотря на свое несомнѣнное ежегодное увеличеніе. Измѣненіе климатическихъ условій цѣлыхъ областей есть задача общегосударственная, выполняемая или совокупностью труда каждаго отдѣльнаго подданнаго, или самимъ правительствомъ, или, наконецъ, совмѣстно обоими, причемъ трудъ и почва должны быть отъ подданнаго, а средства отъ правительства. Только тогда лѣсоразведеніе станетъ рациональнымъ и по истинѣ полезнымъ, когда оно будетъ вопросомъ не частной прихоти или страсти, но вопросомъ общегосударственнымъ и притомъ еще первостепенной важности.

Въ Мохомовѣ были перепробованы всѣ способы посадокъ, какъ относительно возраста саженцевъ, такъ равно и способа подготовки земли подъ нихъ и самой густоты насаженій. Сажали и подъ дернъ, и подъ плугъ, и въ ямки, и подъ земляные бугры. Сажали деревца отъ 1½ вершка до 5 — 6 аршинъ (стульями), сажали и рѣдко, и часто, но теперь уже лѣтъ 12 остановились, благодаря нагляднымъ примѣрамъ прежнихъ лѣтъ, на тѣхъ пріемахъ, которые дали лучшіе

результаты, и ихъ-то я и опишу. Прежде всего рассмотримъ самыя сажены. Чѣмъ моложе саженецъ, тѣмъ лучше, какъ показало намъ 70-лѣтній опытъ, выдерживаетъ онъ пересадку, тѣмъ большая бываетъ принимаемость, тѣмъ лучше у него древесина, прямѣе и могучѣе стволъ и лучше развитіе корневой системы, благодаря чему подобныя насаженія менѣе подвергаются вѣтроваламъ. Вотъ почему мы теперь у себя всегда сажаемъ исключительно сѣянцы 2-хъ лѣтъ, съ сѣмянной гряды, которые, смотря по породѣ, колеблются въ ростѣ отъ 3-хъ вершковъ до 1 аршина. Уважаемый М. К. Турскій въ своемъ трудѣ: «Разведеніе лѣсныхъ породъ» совѣтуетъ (стр. 33) при разведеніи лѣса обходиться безъ школъ, и это совершенно вѣрно. Прежній взглядъ, что въ школѣ дерево приучалось къ пересадкѣ, ошибоченъ. Конечно, для городскихъ парковыхъ и садовыхъ посадокъ нужны крупныя экземпляры, которые и выращиваются подгородными питомниками чуть не въ корзинахъ, но если кто желаетъ имѣть хорошія лѣсныя площади, тотъ пусть сажаетъ двухлѣтки, и онъ въ этомъ не раскается.

Въ сухую осень 1891 года и весной 1892 года мною было посажено 50.000 двухлѣтнихъ деревъ разныхъ породъ въ лѣсу и въ поляхъ и изъ нихъ осенью 1892 года мнѣ пришлось подсадить лишь 4.000 штукъ, несмотря на небывало неблагоприятныя условія для принимаемости. Изъ высаженныхъ въ то же время изъ школы 3.000 деревъ пропало 1.200, хотя посадки дѣлались при совершенно одинаковыхъ условіяхъ. Особенно важно брать двухлѣтки, когда саженцы приходится выписывать издалека. При той неправильности тарифныхъ разцѣнокъ, которая существуетъ у насъ и при которой за доставку приходится иногда платить вдвое дороже самой стоимости заказа, расходъ на пересылку двухлѣтокъ, какъ болѣе легкихъ и мелкихъ саженцевъ, значительно удешевляется для покупателя. Укупорка ихъ для доставки можетъ быть произведена гораздо лучше, нежели болѣе крупныхъ деревьевъ, и, наконецъ, что самое главное, цѣна на нихъ можетъ быть значительно понижена. Затѣмъ, при выкопкѣ двухлѣтокъ для пересадки или пересылки, корневая система ихъ гораздо менѣе повреждается, чѣмъ у деревьевъ старшаго возраста.

Въ нашемъ питомникѣ я начинаю приучать сѣянцы уже съ августа перваго года посѣва для хвойныхъ и съ момента посѣва для остальныхъ породъ. Выдержка хвойныхъ заключается въ томъ,